

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

гла, но понимала, что именно здесь она нужней.

Старкова так говорит о себе:

— Я не искала и не ищу легкой жизни. Жить надо справедливо. Знаю: хорошо работать всегда нелегко... Что такое счастье? Помоему, человек только сам может создать себе жизнь. Честным отношением к труду можно добиться счастья.

— Как в трудные военные годы, так и в мирное время, — говорил старший мастер

„Жить надо справедливо“

стана 300-1 Иван Сергеевич Суханов на торжественном собрании сортопрокатчиков, провозжавших на отдых Старкову. — Мария Захаровна наравне с мужчинами ловко управлялась с резакком.

Во всех трудных случаях эта замечательная труженица работала самоотверженно, с полной отдачей своих сил и способностей. И вот сегодня нет на работе Марии Захаровны, и как заметно ее

не хватает. Все равно, что пять пальцев на руке, потерял один — вся рука почувствует это. Проработать на прокатном стане больше тридцати лет не просто, а Мария Захаровна за долгие годы работы не имела ни одного замечания. Это отличный трудовой пример для молодежи цеха.

Секретарь комсомольской организации Р. И. Ахмадиев, выступая от имени комсомольцев и молодежи цеха, заверил Марию Захаровну в том,

что они будут достойными преемниками лучших трудовых традиций старых прокатчиков.

Заместитель председателя женсовета комбината Г. А. Ерофеева поздравила ветерана от имени всех женщин комбината.

За безупречный и самоотверженный труд благодарил ее председатель цехового комитета С. В. Григорчук.

Со словами благодарности за воспитание молодых рабочих от лица механослужбы с добры-

ми пожеланиями выступает механик стана 300-1 В. А. Куликов.

От коллектива третьей бригады со словами благодарности обращается к ней мастер производства В. Осолков.

Много и других волнующих слов, идущих от чистых рабочих сердец, было высказано в адрес Марии Захаровны.

А она, растроганная, принимала цветы, подарки и поздравления, радостная и взволнованная вниманием людей,

с которыми она прошла весь свой трудовой путь. Она работала, как все, говорит Мария Захаровна, как могла, и не сделала ничего особенного.

Вот таков он, настоящий простой труженик, считающий свой трудовой подвиг делом обычным.

Счастливых Вам дней и долгих лет жизни, Мария Захаровна!

Н. ПАРФЕНОВ,
вальцетокар сорто-
прокатного цеха.
Ж. ГУЛЕНКИНА,
техник-паспортиза-
тор цеха.
Л. НАЗАРЯН.

Авторы сегодняшней литстраницы — копировщица проектного отдела Г. Устинова, слесарь ЦРМО № 1 И. Скоропупов, машинист загрузки доменного цеха А. Мордухович, журналисты В. Туманов и Ю. Костарев.

ПОСЛЕ босого лета ноги не находили себе места в ботинках, и до самой школы их выворачивало в разные стороны. А в школе Виктора подняли на смех: обул ботинки не на ту ногу. Вот и кончилось лето — в класс вошла Мария Мироновна. Она уложила вендом светлые косы и надела, что и в девичестве, кофту шоколадного цвета. Но девичество ее кончилось — на каникулах расписалась с Иваном Завьяловым в сельсовете. И Виктора поразило, что на ней не было, как в прошлом году, вязаной шапочки с двумя кисточками на длинных шнурках, которая так шла к ее округлому лицу с маленьким носиком. Наверное, Ивану не понравилась шапочка или кисточки, и он не велел надевать ее. Теперь не прибежишь к ней запросто на дом за дополнительными разъяснениями. Выйдет Иван Завьялов: «Чего надо? Маня занята!» — и уйдешь с носом.

А Мария Мироновна поглядела Нинкину выгоревшую до седины макушку и сказала совсем не то, чего ждали школьницы:

— Сумки оставьте в партах, а сами — за мной. Прошли на конюшню, где работал конюхом ее Иван. Ребятишки знали его и раньше — коней в ночное он доверял только старшим, а такой мелюзге, как третьеклассники, казался неприступным великаном, насквозь пропахший махоркой и сухим сеном. Коней всех разобрали по работам еще ранним утром, и ребятишки недоумевали: зачем их всем классом привели на конюшню. Иван тоже удивился: как же, в школе достаточно места.

— Мешок у тебя есть? — спросила Мария Мироновна.

— Да разве ж их в один мешок сложишь — чело-

век тридцать, не меньше? — Оставь свои шуточки, Ваня. Я тебя серьезно спрашиваю.

— Посмотрим. Иван скрылся в каком-то закутке и вышел оттуда, неуклюже переваливаясь в натянтом на ноги мешке.

— Дядя Ваня, дайте я попробую, — подбежал к нему Женька Сухотин.

— Тебе бы не конюхом, а клоуном, — улыбнулась Мария Мироновна. — Пойдешь с нами клевер на семена собирать?

● Виктор ТУМАНОВ Большой клевер РАССКАЗ

— Ага. За огородами на межах полно его.

Клевер выглядывал из разнотравья такими же шоколадными головками, как кофта Марии Мироновны. И Виктору мнилось, что Иван, собирая с ребятишками клевер, невзначай загребет своей широченной ладонью и Марий Мироновну и посадит в мешок. Поэтому Виктор не отходил от учительницы даже тогда, когда она приносила в мешок несколько головок клевера, а у него ничего не было в руках.

— А надо мной утром смеялись, я ботинки перепутал, — сказал он учительнице.

— Я сама не ту кофту надела, Иван на той неделе светлоглоубую привез.

— Эта лучше.

— Ты же ее не видел.

— Все равно. В этой Вы, как большой клевер.

Мария Мироновна искося взглянула на Виктора:

— А знаешь, Витя, ведь Иван сегодня, как ты, са-

поги перепутал. И рубашка у него до сих пор наизнанку. Эй, Ваня, постой, что это у тебя рубашка шиворот-навыворот?

— Разве? — улыбнулся Иван. — Всегда, как осень начинается, все перепутываю. Так и представляется, что вызовут к доске, а я за лето все позабыл.

— А я, — сказал Виктор, — сегодня ботинки не на ту ногу обул.

— Ну, брат, видно и ты будешь всю жизнь в сентябре волноваться. Приходи вечером на конюшню — на лошадке прокачу...

Нет, такой не скажет: «Чего надо? Маня занята!» — подумал Виктор и отстал от учительницы и Ивана.

— А ты молодец! — сказала Мария Мироновна мужу. — Сирота он — тянется к ласке.

— Вижу, — ответил Иван, — а рубашку-то не пора мне надеть как следует?

— Теперь можно, — согласилась Мария Мироновна.

Ватага сборщиков клевера уходила все дальше от деревни. Впереди всех вышагивал длинный Иван Завьялов. За ним, как большая клеверинка, тянулась Мария Мироновна. И Виктор стал придумывать, на кого же похожи остальные. Нинка Голубкина в голубом платье — на колокольчик, рыжеволосый Женька Сухотин — на одуванчик, Володька Гудков с далеко отставленными ушами напоминал чем-то красный мак. Шурка Иванова в белом платочке была веткой цветущей черемухи. И только себя Виктор не знал, с чем сравнить. Был он черноголовым, а черных цветов не видел.

А в небе, как в пору пожегого бабьего лета, светило солнце и плыли раскаленные добела шелковые нити паутинны. Натяни их на баладайка — жаворонком зазвенят.

И за ухо потянул. Это Юля — моя внучка: Озорная у ней ручка.

Я на Юлю осерчаю, Ей жестоко отомщу — Страшной сказкой напугаю, Шоколадкой угощу.

● Иван СКОРОПУПОВ

ВНУЧКА

Кто-то нос мне оцарапал,
Кто-то за щеку щипнул,
Кто-то за волосы сцапал

● Юрий КОСТАРЕВ

УТРО

Любовь извечна.
Как извечны звезды.
Как снегопад.
Как дождик в сентябре.
Рождается любовь
светло и просто:
однажды ты
проснешься на заре —
и не узнаешь вдруг себя

в девчужке,
и удивишься
всем сияньем глаз
бессонью

в этот самый сонный час
и радостным росинкам
на подушке.

А через миг
глаза закроешь вновь
и погрузишься
в тихое звучанье...

Еще не зная радости названья,
ты упоенно слушаешь любовь.

МЕДОВЫЙ ГОД

Стала девочка женой —
стала буря тишиной.

Пусть бы кто-нибудь другой
называл ее женой.

Только в этой тишине
нелегко, как на войне...
Как в отчаянной волне,
в тишине семейной мне!

Целовал бы пусть, пьянея,
на руках ее носил...
Стоп! Снесло меня теченье,
не туда я угодил!

Шаг ли ступишь,
слово ль скажешь —
все не так, да не того...
А супружеского стажа
и всего-то ничего!

Проклинаю долю злую,
не хочу снимать оков:
только слаще поцелуи
после всяких горьких слов!

Что же дальше делать,
братцы? —
облысею к тридцати!
Ох, не надо было братья
этот тяжкий крест нести...

А погода штормовая?
Так она на мой же вкус!
Понемножку привыкаю
выводить корабль на курс.

Я в отчаянной волне...
Расчудесно, братцы, мне!

● Аркадий МОРДУХОВИЧ

ДНЕВНИК

Передо мной лежит тетрадь,
потрепаны ее страницы.
Я нынче с ней хочу опять,
как с верным другом,
поделиться.
Когда захватывает вись,

и ты спешишь в нее ворваться,
то на мгновенье оглянись,
чтоб у подножья не остаться.
Со стороны сумей взглянуть
на личной жизни панораму,
чтобы с дороги не свернуть,
шагать уверенно и прямо.
Пред дневником держу ответ,
как перед совестью живою...
Порой нужнее всех побед
победа над самим собою.

● Галина
УСТИНОВА

ОДИН РУБЛЬ

ЮМОРЕСКА

— Я человек семейный, — сказал Пташкин и посмотрел на коллектив искренними глазами. — У меня нет лишних денег! У меня семья четыре человека на двадцать семь квадратных метров. Дом без лифта и мусоропровода, а живем мы на пятом этаже!

— И вообще... ремонт мелкий сделать надо... Про крупный уже молчу. А все потому, что денег нет. Ни премии тебе, ни прогрессивки, а рубль подавай. Эх! Чего говорить!

...Он прикрыл глаза и задумался... Полы перестелить — раз, обои новые наклеить — два, краску

польскую у Елкина достать — три! Кафель голубой у Палкина — четыре! Четыре бутылки как-никак, а поставь... Потом жена на ковер покупает — обмыслить будем? Будем! Соседи вон стулья обмыслили, нас приглашали, а мы их на ковер уж просто обязаны пригласить... Ну еще разные там люстры, бра какие-то, черт их знает, — дочкины фантазии... А там какой-то Галкин хрустальную вазу продает по дешевке...

Он еще горше вздохнул и посмотрел на коллектив праведными иконописными глазами.

— Ну нет у меня, това-

рици, рубля для посещения больного... Может, скинемся копейек по двадцать, а?

— Киреев! — крикнул он, когда коллектив разошелся по своим местам. — Возьми с меня членские взносы в КВП пять рублей! Сколько теперь там у меня? 536 рублей? А 50 копейек почему не приплюсовал? Ишь ты, шустряк!

Он погрозил Кирееву пальцем и улыбнулся. Ни у кого нет столько взносов! А все потому, что он, Пташкин, умеет беречь трудовую копейку. А копейка рубль бережет. Вот так.